

Глава 26. Тело моё — щит

Фэн Уянь был молод, но его мастерство владения техниками дворца Данься в полной мере оправдывало титул главы. Плеть в его руках двигалась подобно живой змее: один широкий росчерк, со свистом рассекающий воздух, — и ряды демонических тварей вокруг заметно поредели.

Дао Сяово, казалось, лишь раззадорился. Он предвкушающе усмехнулся, вскинул саблю Динхоу и взмыл ввысь. Мощь его удара обрушилась на землю, точно гранитная скала; кроваво-золотая ци растеклась по округе раскалённой лавой. Демоны, попавшие под этот каток, валились один за другим, оглашая лес истошными воплями.

Фэн Уянь, очевидно, не терпящий лишнего шума, прищурился. Ещё один неуловимый взмах плети — и головы бьющихся в агонии монстров покатались по траве.

Угроза была ликвидирована в считанные мгновения.

— Искоренять зло нужно с корнем, — небрежно бросил Фэн Уянь, сворачивая плеть. — Твоя техника, Цюхуан, слишком милосердна.

Дао Сяово не любил, когда его действия комментировали, но, помня, что Фэн Уянь пришёл на помощь ордену Линьцан, да ещё и прислал подарки, лишь хмуро промолчал.

Глава дворца Данься, заметив его недовольство, не стал нагнетать обстановку и перевёл взгляд на Лю Цинсяня и Инь Сюаньи.

— А этот юноша на редкость предан своему наставнику. Я заметил его, когда он спасал двоих учеников, и хотел окликнуть, но он умчался прочь в такой спешке, будто за ним гнались все черти ада. Теперь-то я понимаю: он просто спешил к своему шицзуню.

Лю Цинсянь ответил ему вежливой, насквозь фальшивой улыбкой, а про себя выругался: «Предан, как же! После того, что он вытворял мгновение назад, его впору клеймить как отступника, решившего сжить учителя со свету!»

Когда оружие было убрано, Дао Сяово подошёл к Лю Цинсяню и осмотрел его с головы до ног. Убедившись, что тот цел и невредим, он спросил:

— Куда тебя забросило при входе?

Лю Цинсянь, покорно давая себя крутить, честно ответил:

— На тот берег озера. Старший брат, что здесь вообще происходит?

Дао Сяово холодно хмыкнул:

— Трюки демонов. Мы проверили вход — там всё подстроено. Точки переноса разбросаны хаотично, потому нас и разделило.

«Сходится с выводами Сюаньши», — подумал Лю Цинсянь и поспешно добавил:

— А что с остальными?

Лицо Дао Сяово потемнело ещё сильнее:

— Из четырёх первых учеников мы до сих пор не нашли Син Яньчжу и Мин Ванъянь. Юэ Юнь попал в засаду сразу после переноса, он тяжело ранен и не может сражаться. Ещё трое рядовых учеников числятся пропавшими.

Он повёл их к тенистой поляне неподалёку, где отдыхали те, кого удалось отыскать.

Для молодых адептов, едва спустившихся с гор, эта вылазка стала суровым крещением. Несмотря на талант, отсутствие опыта дало о себе знать: ученики выглядели напуганными, многие сидели, закрыв глаза и пытаясь восстановить равновесие духа. Одна из девушек и вовсе тихо всхлипывала в стороне.

В самом центре группы, прислонившись к дереву, лежал Юэ Юнь. Он был без сознания, его бледное лицо было густо испачкано кровью.

Глядя на него, Лю Цинсянь почувствовал, как в груди защемило.

Раньше, когда он забирался на пик Чжаньлэй, чтобы стащить пару молодых побегов бамбука, он часто натыкался на патрулирующего горы Юэ Юня. Тот никогда не поднимал шума — лишь заговорщицки подмигивал и делал вид, что никого не заметил. Лю Цинсянь до сих пор не знал, наказывал ли его потом Дао Сяово, если ловил.

Между ними, несмотря на разницу в статусе, была какая-то особая, негласная связь.

И теперь этот юноша едва дышал, а его плечо зияло страшной рваной раной. Стало понятно, почему Дао Сяово с самого начала выглядел таким разъярённым.

— Мне нужно одолжить твоего ученика, — прервал его мысли Дао Сяово. — В Тайном царстве полно опасностей, мы должны как можно быстрее найти остальных, пока не стало слишком поздно.

— Я пойду с вами, — вызвался Лю Цинсянь.

Дао Сяово покачал головой:

— Нет, ты останешься здесь и присмотришь за ними.

Лю Цинсянь опешил. Большинство учеников под деревом были небоеспособны. Если оставлять охрану, то логичнее было бы выбрать кого-то, кто умеет сражаться.

Угадав его мысли, Дао Сяово бросил на него короткий взгляд:

— Ты до сих пор не осознал?

Лю Цинсянь подумал, что тот намекает на его никчёмность и статус «обузы», и вымученно улыбнулся, не зная, что ответить.

Дао Сяово лишь вздохнул:

— Цинсянь, твоя сила никогда не заключалась в нападении. Твой дар — защита. Неужели ты сам не заметил?

Инь Сюань, стоявший рядом, негромко напомнил:

— Шицзунь, вы помните барьер, который установили у горных врат?

— Ой, только не вспоминай о нём! — Лю Цинсяню стало неловко. — Какой там барьер... так, маленькая заплатка...

— Пусть площадь и была невелика, — мягко перебил Дао Сяово, — но та печать была несокрушима. По сложности и прочности она могла сравниться с защитой, которую ставит сам Глава ордена. Прочие пиковые лорды в искусстве барьеров и рядом с тобой не стояли. Именно поэтому я доверяю их тебе.

Теперь план стал ясен. В Тайном царстве рыскали демоны, и даже опытный воин мог пропустить удар в спину. Но мастерски сплетённая сеть защиты была для адептов самым надёжным щитом.

Лю Цинсянь серьёзно кивнул:

— Я понял. Положись на меня.

С этими словами он резко развернул кисть, и меч Чунмин с сухим стуком вонзился в землю. От лезвия во все стороны поползли светящиеся нити, в мгновение ока сплетаясь в сложнейший узор. Раздался низкий гул, и над поляной вспыхнул призрачный золотистый купол. Барьер, чёткий в своей геометрии, накрыл Лю Цинсяня и раненых учеников, отсекая их от внешнего мира.

Мягкое сияние разогнало ночную тьму. Испуганные лица адептов озарились тёплым светом; тревога в их глазах начала уступать место спокойствию.

Лю Цинсянь сжал рукоять меча и твёрдо произнёс:

— Я не подведу. Ваша безопасность — на мне.

Дао Сяово впервые с момента встречи улыбнулся и махнул рукой Инь Сюань:

— Идём, нельзя терять ни минуты.

Фэн Уянь, разумеется, тоже не преминул увязаться за ними.

Он был чужаком и уже помог достаточно, так что Дао Сяово попытался его остановить:

— В Тайном царстве опасно. Тебе не стоит тратить время на нас, лучше поищи своих людей.

Фэн Уянь лишь весело рассмеялся:

— В моем дворце Данься другие методы обучения. Мы придерживаемся принципа естественного отбора. Если ученик не может пережить это испытание — значит, он недостаточно хорош. Выжившие станут сильнее, слабые — падут. Всё честно.

Он произнёс это так буднично, будто речь шла о погоде.

— Я и сам проливал кровь своих братьев, чтобы занять трон главы дворца.

«Это уже не обучение, это какое-то разведение ядовитых насекомых в банке... — Лю Цинсянь мысленно обратился к Системе. — Неужели "Апокалипсис Небесного Демона" был настолько мрачным чтивом?»

Голос Системы звучал подавленно:

[Я и сам ничего не понимаю. В оригинальном сценарии такого не было...]

Тем временем Дао Сяово, хоть и не одобрял столь хладнокровный подход, не стал спорить с главой другого ордена и лишь молча кивнул.

Фэн Уянь снова заулыбался и шагнул ближе к нему:

— К тому же, мы с тобой, Цюхуан, так чудесно сошлись характерами. Мне совсем не хочется расставаться. Позволь мне помочь тебе до конца.

«Заигрывать с тобой мне интереснее, чем спасать своих адептов».

Лю Цинсянь, услышав это, внутренне напрягся и выразительно посмотрел на Инь Сюаньи.

Тот всё понял без слов и вставил:

— Шицзунь, не волнуйтесь. Я присмотрю за шишу Дао.

Дао Сяово непонимающе обернулся:

— Я взял тебя с собой людей искать, чего за мной присматривать?

Лю Цинсянь едва не закатил глаза и продолжал отчаянно коситься на Фэн Уяня, подавая знаки.

— У тебя что, глаз дёргается? — подозрительно спросил Дао Сяово.

Лю Цинсянь: «...»

Фэн Уянь, игнорируя эту немую сцену, бесцеремонно схватил Дао Сяово за локоть и, бросив на Лю Цинсяня вызывающий взгляд, рассмеялся:

— Ну что, Цюхуан, в путь?

Лю Цинсянь уже открыл рот, чтобы возмутиться:

— Эй, ты!

Но пара уже взмыла в небо на мечах, направляясь в глубь леса. Инь Сюаньи, не забывая о наказе учителя, поспешил следом. Троица скрылась из виду, оставив Лю Цинсяню лишь тающие в воздухе росчерки ци.

***

Лю Цинсянь лишь разочарованно покачал головой. Вздохнув, он повернулся, чтобы проверить состояние раненых.

Юэ Юнь во сне глухо застонал от боли. Лю Цинсянь тут же достал из пространственного мешка пилюлю возвращения весны, собираясь вложить её в рот юноше.

Но чья-то рука осторожно перехватила его запястье.

Это была та самая плачущая ученица. Она выглядела трогательно и жалко.

— Шишу Лю, не беспокойтесь, — прошептала она, шмыгая носом. — Я уже перевязала раны старшего брата Юэ и наложила мазь. Ему просто нужен отдых.

Лю Цинсянь медленно убрал руку. «И чего тогда ты так рыдаешь? — подумал он. — Глядя на тебя, можно решить, что он уже одной ногой в могиле».

Девушка снова принялась вытирать слёзы и робко коснулась ладонью щеки Юэ Юня.

Вот тут Лю Цинсянь почувал неладное. В этом жесте было слишком много нежности — здесь явно крылась какая-то история.

Он внимательнее присмотрелся к ученице. Она не входила в ту десятку, что победила на отборочных испытаниях. Как она здесь оказалась?

В голову пришла мысль о демонах-оборотнях. Лю Цинсянь мгновенно подобрался и сурово спросил:

— С какого ты пика? Отвечай!

Девушка вздрогнула от его резкого тона и испуганно затараторила:

— С... с пика Цунлань! Я ученица Пэй Нинъюня, Жуань Иннин.

Жуань Иннин?

Лю Цинсянь и Система синхронно ахнули. Разве Жуань Иннин не была демонессой, которая должна была появиться в самом финале романа? Каким ветром её занесло в Линьцан!

Пока остальные адепты восстанавливали силы, Лю Цинсянь подошёл ближе и понизил голос:

— Ты ведь из расы демонов?

Жуань Иннин побледнела, не ожидая, что её так быстро раскроют. Она затравленно оглянулась на Лю Цинсяня, потом на спящего Юэ Юня и, наконец, сдалась:

— Иннин с детства мечтала стать лекарем, но в моём роду все мастера ядов. Поэтому я отправилась на восток искать знаний. Спасибо вам, шишу Лю, за то, что вы когда-то заступились за Инь Сюаньи. Теперь в Линьцан смотрят не только на происхождение, но и на поступки. Пиковый лорд Пэй разглядел мою суть, но всё равно принял меня в ученицы.

Когда-то решение Лю Цинсяня взять полудемона в ученики вызвало бунт в ордене. Но шли годы, люди видели, что Инь Сюаньи ведёт себя достойно и не творит зла. Постепенно предрассудки начали таять.

Жуань Иннин пришла со следующим набором. Пэй Нинъюнь учуял в ней демоническую кровь, но, помня о прецеденте и видя её талант к медицине, оставил девушку.

Лю Цинсянь не ожидал, что станет в этом мире первопроходцем в борьбе за равноправие. Чувства внутри него перемешались в причудливый коктейль.

Он немного помолчал, а потом нерешительно спросил:

— А ты и Юэ Юнь...

Жуань Иннин мгновенно вспыхнула до кончиков ушей.

— Я... я собирала травы в горах и попала в беду. Старший брат Юэ спас меня. Поэтому я вызвалась добровольцем в этот поход — группе лекарь не помешает.

Лю Цинсянь всё понял. Лекари в походах были на вес золота, и присутствие адепта с пика Цунлань в отряде было обычным делом.

Он снова взглянул на девушку. Она смотрела на Юэ Юня с такой беззащитной преданностью, что всё стало ясно без слов.

В оригинале судьба Жуань Иннин была незавидной. Она безответно любила Син Яньчжу, страдала от недоверия из-за своей крови и в конце концов ушла в никуда, разбитая и одинокая.

Но здесь, с Юэ Юнем... возможно, её ждал совсем другой финал.

Лю Цинсянь невольно улыбнулся. Это было правильно.

— Тогда ты должна хорошенько о нём позаботиться, — мягко сказал он.

Жуань Иннин, поняв, что её не собираются наказывать или прогонять, просияла. Она послушно закивала, как маленький зверёк, и принялась осторожно вытирать лоб Юэ Юня платком.

Лю Цинсянь радостно обратился к Системе: «Слышишь? Это "второе прохождение" оказывается не таким уж плохим, а?»

Система что-то невнятно буркнул, не подтверждая, но и не отрицая.

Лю Цинсяню было всё равно — на душе стало на редкость легко. Он продолжал удерживать барьер и любоваться луной, наслаждаясь тишиной.

Но тишина длилась недолго. Вскоре он почувствовал чьё-то приближение.

Он настороженно усилил щит, готовясь к атаке демонов, но из темноты выскочил человек. Это был Син Яньчжу — его взгляд горел лихорадочным огнём, а вид был совершенно безумным.

Он выглядел так, будто находился в трансе или под властью кошмара. Лю Цинсянь от неожиданности замешкался и не успел открыть проход. Син Яньчжу с разбегу врезался в золотистую стену и в ярости ударил по ней кулаком.

— Как ты... — прошипел он. В его голосе смешались гнев, печаль и какая-то безумная радость. Взгляд его, ставший почти алым, впился в Лю Цинсяня.

— Как ты всегда умудряешься... быть таким непокорным!

«Что за?! — возмутился Лю Цинсянь. — Этот щенок смеет отчитывать старшего? Да мой ученик из него котлету сделает!»

Он уже собирался поставить наглеца на место, как вдруг багровый туман в глазах Син Яньчжу рассеялся. Юноша замер, ошарашенно глядя перед собой.

— Ты — первый ученик пика Линьшуан, — холодно произнёс Лю Цинсянь. — Где твоё почтение к старшим?

— Почтение? — Син Яньчжу растерянно повторил слова, словно пробуждаясь ото сна. — Я только что...

Вид у него был такой, будто в него на мгновение вселился злой дух.

Лю Цинсяню стало тревожно. Он уже хотел было впустить его в барьер, чтобы проверить состояние, но Син Яньчжу вдруг спросил:

— Где остальные?

— Ушли искать пропавших, — коротко ответил Лю Цинсянь.

Син Яньчжу кивнул, погружаясь в свои мысли. Входить в круг он не стал.

Лю Цинсянь помедлил, но всё же предложил:

— Может, зайдёшь, отдохнёшь немного?

Но тот, не дослушав, развернулся.

— Я тоже пойду искать их.

И исчез во тьме.

«Ну и характер... — подумал Лю Цинсянь. — Совершенно несносный ребёнок».

Впрочем, раз главный герой жив и здоров, найти остальных будет проще. Он немного успокоился и присел рядом с учениками, погружившись в лёгкую дрему под охраной своего щита.

***

Прошло немало времени, прежде чем земля под ним содрогнулась.

Лю Цинсянь мгновенно вскочил. Из леса на предельной скорости вылетели четверо практиков на мечах.

— Нашли?! — крикнул он, радуясь возвращению своих.

Он уже собирался снять барьер, как вдруг Дао Сяово заорал так, что заложило уши:

— Беги! Уводи всех отсюда! Живо!

Ученики повскакивали со своих мест, сбившись в кучу.

Лю Цинсянь взглянул туда, откуда они летели, и сердце его ушло в пятки. За ними, круша деревья, несло нечто размером с гору!

Тварь представляла собой иссиня-чёрную массу, покрытую склизкой жижей и мириадами извивающихся щупалец. Она ревела, размахивая своими отростками, и с каждым мгновением прибавляла в скорости.

«Да какой это, к чёрту, Тайный уровень сложности "Земля"?! Это же чистой воды Хардмод!» — в панике подумал Лю Цинсянь. Он мгновенно распахнул заднюю стенку барьера и закричал:

— Бегите! Быстрее!

Ученики, увидев монстра, не заставили себя ждать. Те, кто мог, взмыли на мечах и бросились врассыпную. Жуань Иннин, бледная как полотно, пыталась взвалить на себя Юэ Юня, но силёнок не хватало — меч под ней дрожал и не хотел подниматься в воздух.

Лю Цинсянь рванулся на помощь, но Инь Сюаньни оказался быстрее. Он подхватил раненого Юэ Юня, закинул его себе на спину и крикнул застывшей девушке:

— Уходи! Я за ним присмотрю!

Они рванули прочь.

Монстр издал оглушительный, пробирающий до костей вопль. Ядовитая слизь, летевшая с его тела, прожигала листву, оставляя обугленные следы. Тварь остановилась и выбросила вперёд сотни щупалец, пытаясь опутать беглецов.

И в этот момент в голове Лю Цинсяня взорвался голос Системы:

[Внимание! Событие сюжета! Артефакт «Сеть Сэнло Цянькунь» пробуждается!]

«Да чтоб тебя! — взвизгнул Лю Цинсянь. — Почему именно сейчас?!»

[Я не знаю! Тебе просто везёт как утопленнику! Смирись!]

Земля под их ногами начала трескаться. Из разломов ударил ослепительный золотой свет — верный признак появления божественного сокровища.

Если они не заберут Сеть сейчас, в этом хаосе её след будет потерян навсегда!

Ученики замедлились, ошарашенные переменой. Раздался крик — одного из адептов щупальце всё же перехватило за ногу и потащило к зубастой пасти. Дао Сяово бросился на выручку, но монстр будто этого и ждал: из-под земли вырвались новые отростки, пытаясь сковать всех разом.

Как выбраться из этой ловушки?!

Система зашёлся в новой истерике:

[Внимание! Критическая ситуация! Запущено событие Удачи Главного Героя! «Призрачная орхидея темной ночи» расцветает!]

Лю Цинсянь инстинктивно обернулся. Совсем рядом, в густой траве, среди хаоса и смерти, медленно раскрывал свои нежные белоснежные лепестки редчайший цветок.

<http://bllate.org/book/17557/1713469>